

— Гуаньгу, этот жареный тофу, который ты приготовил, просто объедение! — Ваньйу ела, то и дело облизываясь, и, не переставая жевать, рассыпалась в похвалах японским блюдам, приготовленным Гуаньгу.

— Точно, точно! А суши? Просто невероятные, я их обожаю! — тут же подхватил Чжаньбо, не в силах сдержать восторга.

Остальные хоть и молчали, но то, с каким усердием они уплетали еду, красноречивее любых слов говорило о том, что кулинарный талант Гуаньгу пришелся им по душе.

— Ну что вы, что вы, главное, что вам нравится. Я давненько не готовил японские блюда, так что если что-то не так, прошу строго не судить. Надеюсь на вашу поддержку в будущем, очень прошу!

Столкнувшись с таким потоком похвал, Гуаньгу Шэньци оставался невероятно скромным и, закончив свою речь, даже встал и отвесил всем глубокий поклон.

От этого внезапного девяностоградусного поклона Шэнь Мэнцин едва не поперхнулся, поспешно проглатывая кусок.

Он с напускным недовольством обратился к Гуаньгу:

— Ну ты чего, Гуаньгу? Я же тебе еще по дороге из магазина сказал: все здесь люди простые, не нужно так церемониться. Если продолжишь в том же духе, значит, не считаешь нас за друзей. Давай больше без этого.

Ху Ифэй, приняв вид старшей сестры, широким жестом заявила:

— Не переживай, Гуаньгу! Живи в нашей Любовной квартире спокойно и уверенно. Если кто обидит — сразу говори мне, теперь я тебя под защитой держу!

— Точно-точно! Теперь мы все друзья. Гуаньгу, добро пожаловать в Любовную квартиру! — добавила Ваньйу.

— Верно, верно! И я того же мнения! — отозвался Чжаньбо.

Гуаньгу, который все еще стоял, обвел взглядом искренне радушных соседей, и на душе у него потеплело. Он решительно кивнул, воскликнул Хай! и наконец присел.

В этот самый момент, когда все с аппетитом ужинали, с соседнего балкона заглянул Цзэн Сяосянь. Он огляделся по сторонам, подошел к столу, заставленному японскими деликатесами, и с явным недовольством проворчал:

— Ну ничего себе! Вы, ребята, устроили такой пир и даже не позвали меня? Это просто

свинство!

Однако, к удивлению Цзэн Сяосяня, после его слов никто даже глазом не повел — все продолжали жевать и пить, словно его тут и вовсе не было.

— ...

Цзэн Сяосянь застыл в неловкой позе. Уйти — жалко оставлять такой роскошный стол. Остаться — никто не обращает внимания, да и отступать некуда.

Долго ли, коротко ли, но первой нарушила тишину его давняя соперница Ху Ифэй. Она подняла голову, сделала вид, будто только что заметила его присутствие, и удивленно воскликнула:

— Ой, это же господин Цзэн! Когда это вы пришли? Ужинать уже успели?

Эти слова, которые в устах Ху Ифэй обычно звучали с изрядной долей сарказма, сейчас показались Цзэн Сяосяню музыкой небесной.

Про себя он подумал: Ху Ифэй, наконец-то ты начала принимать правильные лекарства!

Сяосянь растянул губы в своей фирменной ехидной улыбке и ответил:

— Еще нет! — при этом он всем своим видом показывал: приглашайте же меня, приглашайте!

Его глаза неотрывно следили за деликатесами, и он едва сдерживал слюнки. Сяосянь решил, что Ху Ифэй спросила про ужин, потому что совесть проснулась и она хочет позвать его к столу. Он уже продумал план: сначала для вида откажется, а потом, после настойчивых уговоров, с неохотой согласится. И сыт будет, и лицо сохранит.

Но стоило ему договорить, как Ху Ифэй небрежно кивнула и равнодушно добавила:

— О, значит, еще не ели? Ну тогда не будем вас задерживать, господин Цзэн. Бегите домой ужинать, а мы тут тоже заняты!

— Э-э...

Ответ Ху Ифэй безжалостно вышвырнул Цзэн Сяосяня из мира сладких грез в суровую реальность. Он вытаращил глаза и ошеломлен.

Глядя на его растерянную физиономию, остальные уже не могли сдерживаться и начали прыскать со смеху. Только теперь до Цзэн Сяосяня дошло, что его просто разыграли. Он схватился за сердце и начал тыкать пальцем в смеющихся соседей.

— Вы просто невыносимы! Мало того, что едите без меня, так еще и издеваетесь над братом Сянем! Я обиделся!

Шэнь Мэнцин не спеша вытер рот салфеткой и спокойно произнес:

— Господин Цзэн, это уже не смешно. За продукты платил я, готовил Гуаньгу, помогали Ваньбой, Чжаньбо и Ифэй. А что сделали вы? Пришли и обвиняете нас в том, что мы едим без вас. Какой вклад вы внесли в этот ужин? Мы все потрудились, только сели поесть, а вы хотите прийти на все готовое? С какой стати?

Прямота Шэнь Мэнцина загнала Цзэн Сяосяня в тупик. Все было правдой, и возразить было нечего. Но пока Сяосянь стоял в полной растерянности, Шэнь Мэнцин, словно мастер смены масок в сычуаньской опере, вдруг расплылся в радушной улыбке.

Он встал, по-дружески обнял Сяосяня за плечи и сказал самым сердечным тоном:

— Ой, господин Цзэн, чего вы застыли? Садитесь скорее, поедим вместе! Мы же соседи, разве мы можем оставить вас голодным? Мы же просто шутили, вы ведь не обиделись?

Шэнь Мэнцин подмигнул Ваньбой, та все поняла и тут же сбегала на кухню за чистыми приборами. Цзэн Сяосянь понял, что Мэнцин дает ему возможность достойно выйти из ситуации. Он бросил благодарный взгляд на Шэнь Мэнцина и снова нацепил свою фирменную ехидную ухмылку:

— Да ладно вам, кто я такой? Брат Сянь! Разве я не понял, что вы шутите? Я ведь тоже вам подыгрывал! Ну что, как вам моя актерская игра?

С этими словами он ловко втиснулся между соседями и принялся уплетать еду за обе щеки.

Увидев это, остальные переглянулись и заулыбались, но движения их рук стали в разы быстрее. Все прекрасно понимали: появился еще один конкурент, и если не поторопиться, то скоро даже бульона не достанется. Атмосфера в комнате, и без того оживленная, накалилась до предела.

Все были поглощены трапезой, палочки мелькали в воздухе, словно маленькие эльфы. Комнату наполнил дружный хруст и чавканье — настоящая симфония еды. Не прошло и много времени, как весь стол был очищен до блеска, а пустые тарелки стали немymi свидетелями этой ожесточенной битвы.